

А СКОЛЬКО РОЛЕЙ ВПЕРЕДИ!

КОМСОМОЛЕЦ
г. Ростов-на-Дону

— Как стать артисткой?

Тысячи девчонок задают этот вопрос в письмах редакциям газет и знаменитостям театрального мира.

Эмма Адамовская никогда не посылала таких писем. В самом юном возрасте, когда еще играют в куклы, она знала, что будет работать в театре. И не случайно: в доме, где росла Эмма, все дышало им. Театр был работой. Театр был любовью. Единственной и навсегда. Как в старинных романах.

Люди, которые жили в соседних квартирах, были актерами, гримерами, театральными парикмахерами, как мать Эммы. В основном они работали в театре Сатиры, в театре Плучека, Паланова, Весника, Веры Васильевой...

...Четыре года назад Эмма Адамовская пришла в Ростовский театр юного зрителя. Пришла делать все, что потребуется. Она умела мастерить прически и гримировать. Она делала это хорошо. Но еще Эмма хотела играть на сцене.

Итак, четыре года. Они были трудными для всего театра. Для Эммы Адамовской вдвойне. За эти годы она стала актрисой.

Адамовская вошла в труппу Ростовского ТЮЗа без единой ученической роли. Ее первая большая работа — Ульяна Громова в спектакле «Молодая гвардия».

Режиссер В. Соколов пошел на немалый риск, поручив такую роль дебютантке. И он не ошибся. Эмма вложила в свою Ульяну все лучшее, что ей дала жизнь за двадцать два года, которые предшествовали первой роли.

И роль удалась. Она не могла не получиться у человека, отдавшего ей столько души, столько молодого сердца.

Ульяна Громова любила читать друзьям лермонтовского «Демона». Эта поэма была особенно близка ее гордой, бунтарской душе, и Адамовская передала сущность характера своей героини с той глубиной, которая и делает актерскую профессию искусством.

Уля Адамовской не стояла особняком в спектакле Соколова. Она сражалась и погибала рядом с товарищами. Она по-матерински горевала над их судьбой, не думая о себе.

Адамовская сумела сыграть вечную женскую тревогу за тех, кого женщина любит, и кому привязана. Материнскую тревогу.

Может быть, другая начинающая актриса на месте Эммы Адамовской стала бы и впредь требовать для себя роли в плане молодой героини. Но Эмма играла с одинаковым удовольствием все, что ей поручали: кошку Флору в «Сокровищах Бразилии», гнома Среду в «Белоснежке и семи гномах»...

Я хорошо помню что это был за гном. В сцене, которая рассказывала о гибели Белоснежки. Эмма, украшенная седой бородой и лысым париком, усаживалась где-то сбоку и начинала сокрушаться... Другие гномы тоже старательно переживали. Причем в центре сценической площадки. Но зрители смотрели только на Среду! Он с такой неподражаемой миной методически выдерживал из прически последние волосы, столько было отчаяния в каждом его жесте! Эта работа Адамовской показала, что актриса мо-

жет играть роли разного диапазона. И она это делает.

Последняя по времени роль такого плана сыграна Эммой в сказке Л. Новогрудского и Д. Орлова «Волшебный пароль». Старуха-Разруха является собой довольно абстрактный материал для сценического воплощения, но Эмма вместе с режиссером А. Хайкиным нашла краски для создания этого образа.

Старуха-Разруха родилась в воображении современного ребенка, попавшего в сказку о гражданской войне. Она — из той войны, она — пособница гидры контрреволюции, и уже первое появление этой отвратительной старухи с седыми космами вызывает ненависть зрительного зала... Значит, актриса достигает своей цели.

Это старая, как мир, истина, но она имеет прямое отношение к Эмме Адамовской: она любит не себя в театре, а театр в себе. И потому она никогда не боится быть на сцене некрасивой, даже — ужасной. И второе: за хороший эпизод, дающий возможность «развернуться», Эмма готова отдать «полнометражную» роль.

Я не хочу, однако, сказать, что Адамовская не играет главные роли в спектаклях.

В «Истории одного человека» западногерманского драматурга К. Виттингера Эмма почти все время присутствует на сцене. Ей довелось сыграть в этом спектакле целый калейдоскоп ролей: медсестру психиатрической больницы, деревенскую женщину, чье счастье было разбито эрой, проститутку в кабачке, миллионершу Клару Цист, мотогонщицу Мод.

Пять ролей — пять судеб. Переход из одного состояния в другое должен совершаться молниеносно, на глазах зрителей: в принципе то же самое, что у Райкина. Но искусство театра, в отличие от эстрадной трансформации, требует большей глубины, большего проникновения в судьбу героя, и мне думается, что Эмме Адамовской это удастся едва ли не лучше, чем ее партнерам — опытным артистам.

Адамовская проявила в этой работе свое человеческое отношение к тем пяти женщинам, которых ей приходится играть в спектакле. Она сочувствует чегырем из них, она плачет их слезами, а миллионершу Цист, начисто лишённую в исполнении Э. Адамовской женственности, она рисует сатирическими красками. И встает перед нами некая современная Старуха-Разруха с той же ее жестокостью и цинизмом.

Среди героинь, сыгранных Эммой Адамовской в последние время, есть сложный и глубокий образ Нади — жены Егора Седого (спектакль «Дон-Кихот ведет бой»). Надя у Адамовской любит Седого. Я подчеркиваю это — любит. Только актриса, сумевшая понять Надию до конца, может сыграть это чувство так, как его выписал драматург В. Коростылев. Надя все время обращается к любимому человеку с упреками, суть которых одна и та же: не оставляй меня одну, забудь мечту о полюсе. Надя становится утомительно однообразной, и у актрисы, менее глубоко понявшей трагедию Нади, она получилась бы просто сварливой женщиной. А Эмма сумела сыграть так, что мы видим в Наде привлекательную

женщину даже в ее горе, даже в бесконечном потоке упреков человека, которого она так и не поняла...

Мне кажется, что Эмма тонко чувствует эпоху, сделавшую из Нади такого человека, каким мы ее видим. Она не может быть товарищем для своего мужа, она не может подняться над личным горем, как это могут вдовы героев в фантастическом Кафе Вдов. А они-то, наши современники и те, кто придет вслед за нами на эту землю, знают: герои погибают для того, чтобы люди больше поверили в себя, в свои силы: если на такое способен герой то, может быть, и я на что-нибудь способен!

Такой притягательной силой обладает образ Ульяны Громовой, с которого началась настоящая жизнь Эммы Адамовской в театре. А сколько работ такого плана впереди у молодой актрисы? Кто знает...

Ю. НЕМИРОВ.

На снимке: Эмма АДАМОВСКАЯ.

Фото В. Козловского.

3 АПР 1968